

*Баева Людмила Владимировна
доктор философских наук, доцент,
зав. кафедрой философии,
декан факультета социальных коммуникаций
Астраханского государственного университета*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР¹

Наиболее яркими носителями идей являются молодежные социальные движения и объединения. Будучи революционно настроенными, в силу психологических особенностей возраста и не скованностью догматичного мышления, презрением к устаревшим традициям – молодежь оказывается той силой, которая несет могучий пассионарный заряд обновления, которое порой может быть как конструктивным, так и разрушительным в своих результатах. Молодежные движения и объединения прошлого были питательной средой каждой революции или крупных политических перестроек. Общества декабристов, кружок Станкевича, группы «Народная воля», «Черный передел» и многие другие – в основном включали тех, кому было от 16 до 30 лет. Молодые люди, действующие из разных политических и социальных побуждений, сыграли в мировой истории важнейшую роль – «реализатора» теорий на практике, показав как силу, достоинства, так и опасность, разрушительность многих из них. Главные противодействующие начала среди многообразных молодежных движений различаются своим отношением к насилию, прежде всего, это пацифисты и экстремисты. Именно две эти идеологии, формы отношения к Другому и к обществу, в целом, выступают своеобразными полюсами социальной активности молодежи, противодействие которых особенно остро проявляется в кризисные эпохи.

Молодежные движения как губка впитывают наиболее эпатажные философские идеи, радикальные политические лозунги, нетрадиционные феномены искусства. На них легко оказать влияние, и этим нередко манипулируют те или иные стороны общества. Молодежные движения – могучая сила, которая может выступать и источником и проводником, и исполнителей тех или иных учений, программ. В тоже время молодежные движения – это всегда и отражение определенной эпохи, ее наиболее существенных проблем. В тоталитарных обществах наиболее важную роль играют политизированные молодежные движения, в то время как в условиях либерализма их заменяют аполитичные образования, связанные с различными формами культивируемого ими «времяпровождения». Идеология и философия молодежных движений и сообществ, при всем ее многообразии и пестроте феноменов, имеет в своей основе единые

¹ *Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-03-00425а*

ценностные основания, изучение которых может способствовать более ясному пониманию потенциала этой социальной силы.

В данной работе мы обратимся к выявлению сущности, характеристике экзистенциальных и аксиологических оснований формирования молодежных движений.

Прежде всего, необходимо определиться с понятиями и их содержательным наполнением. В нашей работе мы будем анализировать объект, который может иметь различные названия: «молодежные движения», «молодежные сообщества», «молодежные объединения», «молодежная субкультура» и др. Все эти понятия имеют различные оттенки смысла, но порой понимаются в едином значении – для обозначения многочисленной группы молодых людей, объединенных едиными ценностями, общей идеей, стилем жизни, образом мышления и поведения.

Прежде всего, укажем официально закрепленную точку зрения о том, что *молодёжные общественные объединения* - это «добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставах общественных объединений»,² членами или участниками которых являются граждане в возрасте 14-30 лет.

Далее конкретизируем модификации этого общего понятия. «Молодежные объединения» – форма, которая предполагает явную, но не всегда формальную, структуру, идейную платформу, лидеров, атрибуты и т.д.

«Молодежные сообщества» – понятие, которое показывает, что его члены связаны, прежде всего, постоянным общением и, несмотря на многочисленность, находятся в контакте друг с другом, причем эта коммуникация имеет для них принципиальное значение.

«Молодежные организации» – понятие, которое обозначает многочисленные группы молодых людей, имеющих формально закрепленную структуру, иерархию, теорию и программу действий. В отличие от «молодежных объединений» «молодежные организации» чаще носят политизированный характер и преимущественно создаются «сверху», искусственным путем.

«Молодежная субкультура» - наиболее общее понятие, обозначающее и различные молодежные сообщества, и конкретные единичные молодежные объединения, а также результаты духовно-практической деятельности молодых людей, объединенных общими ценностями, стилем жизни, предпочтениями во времяпровождении и т.д. Молодежная субкультура – это реакция на принятые в обществе ценности и нормы, их пропаганда или отрицание, это проявление духовной и социальной свободы в признании или презрении официальной идеологии, имеющей как идейно-философские, так и этико-эстетические формы выражения.

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях". Ст. 5. // Собрание законодательства РФ. – 22.05.1995. - № 21. – Ст. 1930. – С. 3728.

«Молодежные движения» – широкое понятие, которое используется для обозначения молодежной организации или объединения, имеющей временный характер, связанный с реализацией определенной задачи (1); стихийно возникшее в определенном историко-культурном пространстве (хронотопе) единство молодых людей, направленных к воплощению общих идеалов, разделяющих схожие ценности, признающие определенные нормы поведения, культивирующих тот или иной образ жизни.

Таким образом, молодежные движения понимаются нами как включающие и молодежные субкультуры, а также помимо них – политизированные объединения и образования.

Названные понятия можно разделить на две значительные группы: на объединяющих своих членов на формальных основаниях и, так называемых, «неформалов». К первой группе будут относиться, прежде всего, молодежные организации, а также некоторые молодежные движения, созданные для продвижения каких-либо идей.

В современном обществе роль молодежных движений оценивается неоднозначно. С одной стороны, они воспринимаются как мощная социальная сила, фактор, с которым невозможно не считаться. Такая оценка связана главным образом с деятельностью «формализованных» объединений и организаций, имеющих определенный политический вес или потенциал. С другой стороны, популярным является представление о том, что молодежные движения и субкультурные объединения – это сообщества маргиналов, тех, кто не имеет и не может иметь никакого влияния на развитие значительных социальных процессов. Такая позиция во многом связана с оценкой «неформалов», сообществ, ведущих асоциальный, аполитичный образ жизни. Два этих взгляда предопределяют и характер научных исследований в этой сфере, где сосуществуют два основных подхода. Первый (преимущественно исторический и социологический) исходит из признания за молодежными движениями и организациями важного объекта для изучения. Традиции этого подхода связаны с исследованием революционных кружков прошлого, деятельности ВЛКСМ, скаутского движения и др. Второй подход (преимущественно культурологический) объединяет исследования, посвященный изучению специфики молодежной субкультуры, в особенности ее этико-эстетического содержания (но не мировоззренческого и практического значения). Его представители, как правило, исходят из убеждения в том, что молодежные сообщества, хотя и не играют значительной роли в обществе, достойны определенного внимания и научного анализа (подобно биологическим видам).

В современных исследованиях (с конца 90-х годов XX века) преобладает второй подход, при этом число исследований, посвященных молодежному андеграунду, резко возросло. В кругу научного интереса оказалось понятие «молодежная субкультура», однако, большая часть исследований носит главным образом эмпирический, описательный характер. В целом это закономерно и указывает на то, что данная область знания находится в начальной стадии, периоде становления. Анализ собственно

теорий, идей, программ, «платформ» молодежных движений зачастую теряется за сбором информации о символике, атрибутах, стиле поведения. В тоже время эта особенность имеет и объективную причину, поскольку многие молодежные сообщества не обладают оригинальной философией или даже идеей. Еще одной своеобразной чертой работ, посвященных молодежным движениям, является то, что большая их часть, размещенная не в печати, а в сети Интернет, а их авторы скорее не ученые, а журналисты или представители тех или иных субкультур. В связи с этим их работы носят во многом публицистический характер и нередко тенденциозны в описании тех или иных сообществ.

В целом, анализ работ исследователей позволяет сделать выводы о том, что молодежные движения и субкультура – яркий, своеобразный феномен, возникший в XIX веке, наиболее активно проявивший себя в начале и второй половине XX века. Первая фаза его развития была связано с деятельностью революционных групп, имела ярко выраженный политический характер. На рубеже XIX-XX веков в Европе и в России возникали не только политические партии и движения, но и сообщества деятелей искусства. Именно этот период дал миру импрессионизм, кубизм, экспрессионизм – в живописи; символизм, акмеизм, имажинизм – в поэзии. Идеологами этих течений в основном были молодые люди, и их профессиональные сообщества также можно квалифицировать как субкультурные, хотя и объединяющие профессионалов.

Во второй половине XX века началось наиболее активное формирование уличных молодежных субкультурных движений, чему способствовали философия бунта против общества, власти, мещанства, механической жизни, выраженные сначала в экзистенциализме, а в 70-х в постмодернизме. На этой волне возникли движения битников, хиппи, панков, которые стремились убежать из социума, «выброситься» из него.

Рассмотрим более подробно факторы, способствующие формированию молодежных субкультур и движений в XX веке, по нашему мнению, к таковым можно отнести следующие:

1. Победа либерализма, утверждение свободы, прав человека на собственный выбор жизненного пути. Демократизация и либерализация общества сначала на Западе, а позже и в России вызвала новый тип мировоззрения, основанного на культе Свободы. Молодые люди получили формальные возможности к независимости от семьи, патроната родителей, гимназий, пансионатов, университетов и т.д. Свобода позволила самостоятельно вступать в брак (разводиться), выбирать профессию, местожительства, государство, образ жизни, а также вступать в те или иные объединения и сообщества.

2. Быстрая смена образа жизни и базовых ценностей личности. На протяжении долгих веков развитие культуры происходило постепенно, лишь порой переживая «коренные ломки» и революционные обновления. XX век стал эпохой хронических перемен, сверхскоростей, инноваций, внедрение

которых привело к безудержной смене окружающей человека «второй природы». В результате каждое новое поколение оказалось воспитанным на новых текстах, лозунгах, песнях, фильмах и д.т., соответственно, существенно отличаясь внешне и внутренне от своих родителей. Непонимание с одной стороны и неприятие с другой вызвали появление бунта в микросоциуме (семье), который впоследствии вылился в макросоциум (государство).

3. Утрата обществом традиционных форм социализации и коммуникации в результате ослабления этнокультурных традиций, миграции, а также распространения атеизма. Как результат этих процессов – создание новых форм коммуникации и «закрытых обществ», разделяющих мир на своих и чужих, истинных и неистинных, ортодоксальных и ответвившихся.

4. Постмодернизм как философия и феномен контр-культуры. Общими чертами постмодернистского философствования можно считать следующие:

✓ Признание неоднозначности, множественности истины. Приоритет относительных знаний над абсолютными.

✓ Изменчивость, открытость, незавершенность умственных построений, избегание застывших парадигм и вечных на все времена метатеорий.

✓ Ощущение того, что объективный мир – «вещь в себе», недоступная субъекту и не позволяющая делать о себе никаких утверждений. Мир не существует независимо от интерпретаций.

✓ Оценка мира как восприятия, переживания, умозаключения, игры слов субъекта. Объективное познание, с точки зрения постмодернизма, обусловлено субъектом, а субъект, в свою очередь, не оторжим от объекта (ибо он не выходит за пределы мира, чтобы судить о нем извне). В то же время субъект подчинен бессознательным, архетипическим, волевым и другим факторам, поэтому возможности познания неоднозначны. Субъект не может преодолеть своей субъективности, следовательно, все попытки открыть истину – иллюзии.

✓ Любое знание должно стать его бесконечным пересмотром. Все открытия следует воспринимать как возможность, но не как данность.

✓ Язык и текст не имеют первичной реальности. Их истолкование ведет лишь к новым «играм означающих» и порождает бесконечные противоречия.

✓ Восприятие реальности как совокупности слабо связанных между собой фрагментов, где целостность – лишь искусственный продукт описания.

✓ Отрицание всех форм тотализации и метаповествования, любых устремлений к интеллектуальному единству, цельности или всеобъемлющей связанности.

✓ Отношение к человеку как к случайному наблюдателю, игроку в игре без правил, имеющему, правда, некую власть над происходящим.

✓ Форсированный плюрализм в оценке истории, утверждение равноправности и несвязанности историй различных народов и государств.

Постмодернизм уловил и обосновал главное настроение современной эпохи, состоящее в развитие идеи множественности, сложности и неоднозначности бытия, мышления и, следовательно, истины. Метод постмодернизма позволяет применять при решении задач любые, даже взаимоисключающие способы исследования. Релятивизм, который при абсолютизации этого метода почти неизбежен, преодолевается только устойчивостью самого познающего субъекта.

В результате развития постмодернизма утверждается ценность единичного, уникального, личностного начала вопреки социальным традициям и установлениям. Это открыло возможности для плюрализма в искусстве, научной методологии, а также в сфере социальных процессов, где, начиная с 70-х годов начинается «бум» появления молодежных субкультурных движений.

5. Информационная эпоха, породившая виртуальные миры, сообщества, всевозрастную увлеченность Игр. Особенностью нового мира стал «человек играющий», который одновременно выступает и автором и исполнителем и зрителем виртуальной жизни. Это находит свое отражение и в молодежных движениях, где фактор интерактивности оказывается чрезвычайно важным. Как пишет автор одного сайта, посвященного молодежным субкультурам «Ни рок-концерт, ни живая ролевая игра, ни рэив-пати не будут считаться удачными и состоявшимися, если публика не примет участия в процессе. „Сцена“ и „зал“ сливаются, образуя единое целое. И успешность культурного события, как и успешность ритуала, зависят от успешности их взаимодействия³».

Другим важным аспектом информационной эпохи является развитие власти СМИ, что усиливает информированность о возникающих объединениях, движениях и порождает «цепную реакцию». Подавляющая часть современных субкультур молодежи, существующих в России, является результатом копирования, заимствования их западных образцов, перенесенных в среду, где также имелись подходящие условия для «роста».

6. Кризис социально-политических программ (тоталитаризм, нацизм, капитализм, социализм) и как – результат недоверие к политической жизни, власти, отчуждение от социума, стремление ухода от социальной активности или бунта «против системы». Значительная часть молодежных движений возникает в знак протеста против проведения той или иной государственной политики (войны во Вьетнаме, расизма, поощрения миграции, жесткой цензуры, отсутствии свободы слова и т.д.)

7. Индустрия моды, развитие бизнес-корпораций, зарабатывающих деньги на товарах для молодежного андеграунда. Бизнес не только отвечает на потребности, но и с помощью рекламы активно формирует их. В конце XX века одним из активных направлений индустрии моды становится производство товаров, открытие специальных магазинов для представителей различных суб-движений. В Интернет размещены сайты, предлагающие

3 <http://Gothicology.ru>

атрибуты, одежду, парики, разнообразные «фенечки» для готов, эмо, ролевигов, толкиенистов, растаманов и т.д. Этот бизнес требует поддержания имиджа субкультур и способствует его активной рекламе (в основном в Сети).

8. Развитие массовой культуры, в которой поиски индивидуальности также подчинены стереотипу, образцу для подражания. Индивидуальность в массовом обществе в условиях СМИ-культуры носит, скорее, не личностный, а групповой характер.

9. В России расцвет субкультурных движений молодежи сопутствовал крушению советской системы власти, что обусловило прозападные настроения большинства молодых людей. Возникшие в Великобритании и США стили стали копироваться и быстро распространяться в российских мегаполисах. Молодежные движения 60-80 (стиляги, хиппи, битники и др.) также в свое время были результатом «экспорта культур» (точнее, субкультур) и выступали выражением свободы, неподчинения социалистическим идеалам аскетизма, трудолюбия, социальной активности.

Рассмотрим и те причины формирования молодежных субкультур, которые имеют, по нашему мнению, вневременный характер и связаны не столько с конкретно-историческими, но и психологическими, экзистенциальными, духовными то есть внутренними источниками:

1. Стремление к коммуникации с «себе подобными», создание собственной среды обитания, в противовес той, которая воспринимается негативно, критически. Причинами этого могут стать насилие, деспотизм в семье, школе.

2. Стремление к участию в «тайных обществах», обладанию знанием для «посвященных» (что отличает определенного типа субъекта, имеющих повышенный интерес к мистическому) или собственной тайной жизни, со «своим языком», «своей музыкой», «своей модой» и т.д.

3. Дух протеста, всегда присущий молодежи, но особенно проявляющийся в периоды кризиса социальных ценностей. В периоды стремления к унификации всех сторон жизни он проявлялся в эпатажных формах хиппи, панк-культуры, яркости стиляг, модов и др. В периоды развитой индустрии шоу-бизнеса, «гламура» и глянцевого моды, он выражается в движениях «антигламура», ухода к «естественной простоте жизни» или виртуальные игровые пространства.

4. Стремление к свободе «личной жизни», независимости в самоопределении, самоидентификации. Даже если свобода невозможна в повседневной реальной жизни, молодой человек может ощущать себя независимым в виртуальном сообществе.

5. Поиски смысла, противостояние абсурдности повседневного существования, посвященного служению внешним для самого человека целям. Одним из частых мотивов ухода подростков «в подполье», из дома, из реальности становится стремление найти смысл и цель жизни, которые видятся в общении, свободе, творчестве, любви, удовольствии, игре и т.д.

6. Выплеск естественной в подростковом возрасте энергии, которая не находит выхода ни в физическом труде, ни в спорте, но находит выражение или в творчестве (музыка, граффити и др.), или в насилии, уличных драках.

7. Разрушение семьи как среды, питающей развитие личности, создающую Дом в экзистенциальном смысле этого понятия. Изменение в институте семьи, вызванное эпохой свободы и плюрализма, гедонизма и культа карьеры, привели к тому, что более 80% из заключенных браков распадаются, а, следовательно, большее число детей воспитываются одним из родителей (как правило, полностью занятым работой). Одиночество и пустота вместо общения, воспитания, обучения все чаще характеризуют сегодня жизнь ребенка в семье. Отсюда – стремление к обретению своих «братьев и сестер», наставника и покровителя в тех или иных сообществах и общинах.

8. Стремление не к созиданию, а к потреблению благ и накопленных обществом достижений. Высокий уровень развития материальной сферы общества позволяет значительной части молодежи вести паразитический образ жизни. «Ничего неделание», постоянная игра, бесконечный досуг, смена видов развлечения – становятся способом жизнедеятельности не единиц, а большого количества молодых людей, что позволяет называть их объединения «субкультурами», «молодежными движениями» и т.д. Пассивно-безразличный образ жизни, эгоцентризм, сосредоточенность исключительно на собственных интересах – одно из следствий развития высокотехнологичной цивилизации, породившей проблему «перепотребления».

От выявления источников формирования феномена молодежных движений перейдем к рассмотрению его характерных черт.

Отметим еще раз, что молодежные движения понимаются нами как включающие и молодежные субкультуры, а также помимо них – политизированные объединения и образования.

Молодежные движения (породившие и молодежные субкультуры) при всем их многообразии имеют типичные признаки:

- наличие собственной идейно-теоретической программы (в развитом виде – философии, в примитивном – идеи, – изложенных в ясной форме);
- наличие идеологического ядра, группы лидеров, авторов стиля и лозунгов (политических объединениях – явных, в субкультурных сообществах – чаще всего неявных);
- наличие внешних атрибутов (у неформалов, имеющих гипертрофированное значение, у политизированных движений – дополнительное);
- ритуализированные действия (посвящения, демонстрации и марши, клятвы и присяги и т.д.);
- «символ веры»: заповеди и нормы, табуированные и идеализируемые поступки, собственный «кодекс чести»;

- наличие сленга (как правило, отличает субкультурные движения, в политизированных движениях чаще отсутствует);
- виртуальная или реальная территория (обозначенность в СМИ, Интернет, нередко в конкретных районах «обитания» или «сбора»).

Общим, что позволяет нам рассматривать субкультурные сообщества и политизированные объединения является свободное самоопределение личности, включения в то или иное движение на основе собственного идейного выбора.

Современные движения это во многом группы единомышленников, стремящихся к консолидации ради определенных идейно-философских целей. Их мир ценностей может противостоять официальной культуре, философия – быть поверхностной или примитивной, образ поведения – асоциальным, но при всем этом, они - своеобразные индикаторы развития духовно-интеллектуальной жизни общества, творческие силы, не нашедшие себе место в реальности, будущее поколение, которое нельзя не брать во внимание, изучая многообразие современного мира.